

иже не делают» Василия Великого Кесарийского в слегка измененном по сравнению с Изборником виде: «Ленивый же, да по Апостолу — не яст».¹³

В пословицах первому книжному афоризму соответствует изречение: «Праздность мать пороков» (Даль в примечании определяет его как переводное, стр. 500), «Лень мужа портит, а стан ево кормит» (Симони, стр. 118). Подобно учительной литературе пословицы предупреждают, что лень ведет к бедности: «Леность наводит бедность» (Симони, стр. 118), и в том же сборнике конца XVII в. свободные варианты этой мысли: «Ленивой пьет воду», «Ленивого и по платью знать» (Симони, стр. 116). В записях Даля есть несколько вариантов мысли о том, что лень ведет к бедности: «Лень добра не деет», «Станешь лениться — будешь с сумой волочиться», «Лень к добру не приставит» и т. д. (стр. 505—507).

Второй книжный афоризм — «Праздный (ленивый) да не яст» — также переключается с пословицами: «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «Лень без соли хлебает», «На чужую работу глядя, сыт не будешь» и т. п. (Даль, стр. 502, 505, 508).¹⁴

В обстановке классового общества вставали сложные вопросы об отношении «богатых» и «сильных» к бедным и подчиненным. Не всегда в христианской литературе эти вопросы решались только в соответствии с требованиями религии, учившей бедных терпеливо сносить свою долю в надежде на награду после смерти и беспрекословно подчиняться всякой власти, потому что она «от бога». В той же литературе мы найдем и осуждение «немилостивых» богатых и «неправедных» судей. Критическое отношение к тем и другим отражено и древнерусскими афоризмами и устными пословицами.

Составитель Изборника уделил значительное внимание темам богатых, властей и отношения их к бедным, подчиненным, выделив даже посвященные этим темам особые статьи: «Наказание богатым» (стр. 198—206), «О звании сильных» (стр. 347—368), «О златолюбьи» (стр. 390—402). Часть изречений этих разделов находит аналогии в пословицах.

Признавая закономерным деление людей на богатых и бедных, «властелинов» и подчиненных, христианская литература призывала богатых и «сильных» «не обидеги» бедных и предъявляла к ним ряд требований. Не всякий, утверждает «Наказание богатым», имеет право быть «властелином»: «Тьгда наречеть ся кьто убо истиньныи властелин, егда сам собою обладает и нелепым похотьм не работаеть» (стр. 202).¹⁵ Аналогичны по мысли пословицы, записанные Далем: «Кто сам собою не управит, тот и других не наставит», «Не управишь собою — не управишь и другим» (стр. 125).

Изборник в том же «Наказании богатым» требует от судьи одинаковой справедливости по отношению ко всем: «Не оправдаи неправдьянаго аште и друг ти есть; ти обидить правдьянаго, аште и враг ти есть» (стр. 203—204). Пословица повторяет это требование в более общей форме, не направляя его только к судьбе: «Другу дружи и другому не вреди (а недруга не губи)», «Другу не дружить, а недругу не мстить, чтоб души не сгубить» (Даль, стр. 191).

¹³ Пономарев. Памятники, вып. 3, стр. 92.

¹⁴ Подобно тому как в «словах» «о ленивых и сонливых» образ ленивого дается в сатирических тонах, так и в пословицах много насмешек над ленивым.

¹⁵ «Пчела» от имени «Димокрита» короче выражает ту же мысль: «Иже хошет над инем княжити, да учится первие сам собою владети», «Несмысленным уне есть под властью быти, нежели самому владети» (стр. 103).